

ДОКУМЕНТЫ ОБ ОРГАНИЗАЦИИ И ПРОВЕДЕНИИ РЕПРЕССИВНОЙ ПОЛИТИКИ В ОТНОШЕНИИ НАУКИ И УЧЕНЫХ В НАЧАЛЕ 1930-х гг.

(ОБЩЕСТВО ВОИНСТВУЮЩИХ МАТЕРИАЛИСТОВ-ДИАЛЕКТИКОВ,
ВСЕСОЮЗНАЯ АССОЦИАЦИЯ РАБОТНИКОВ НАУКИ И ТЕХНИКИ ДЛЯ СОДЕЙСТВИЯ
СОЦИАЛИСТИЧЕСКОМУ СТРОИТЕЛЬСТВУ,
ЖУРНАЛЫ «ВАРНИТСО», «НАУЧНЫЙ РАБОТНИК»,
«ФРОНТ НАУКИ И ТЕХНИКИ»)

Сегодня стало очевидным, что организация и широкомасштабное проведение сталинского террора против науки и ученых являлось не просто подавлением любых проявлений критики волюнтаристской политики в экономической, социальной и культурной областях жизни советского общества. Это была составная часть хорошо организованной и целенаправленной деятельности сталинского руководства по ликвидации власти Советов, отечественной интеллигенции и в конечном результате ленинского стиля социалистического строительства.

К началу 30-х гг. действенными рычагами в деле проведения репрессивной политики в науке в руках Сталина и его политических единомышленников являлись Институт красной профессуры (ИКП), Общество воинствующих материалистов-диалектиков (ОВМД), Всесоюзная ассоциация работников науки и техники для содействия социалистическому строительству (ВАРНИТСО).

Общество воинствующих материалистов-диалектиков было организовано в апреле 1929 г. активистами ИКП — «сталинскими икапистами» с центральными органами правления, разветвленной сетью областных и районных отделений и ячеек (вплоть до отдельных учреждений, предприятий, колхозов и др.).

С деятельностью ИКП—ОВМД связана мощная кампания конфронтации и имитации обострения «классовой борьбы» в научных учреждениях страны, «фронты» были открыты во всех отраслях науки. Во многом именно результаты этой кампании дали возможность Сталину выдвинуть лозунг «Теория отстала от практики», последствия его в настоящее время хорошо известны. В частности, была закрыта Коммунистическая академия при ВЦИК и ее Ленинградское отделение. Учреждения Ленинградского отделения Комкадемии подверглись репрессиям почти поголовно. Само же ОВМД, проводившее грандиозную по масштабам критику — травлю ученых, по миновании надобности было ликвидировано в марте 1934 г.

Всесоюзная ассоциация работников науки и техники для содействия социалистическому строительству была организована в 1930 г., создавалась она как организация самодельная и творческая, но уже вскоре взяла на себя директивные бюрократические функции; ликвидирована также в 1934 г. Деятельность ВАРНИТСО явилась мощно звучащей прелюдией к массовым репрессиям против советской интеллигенции. Так, ассоциацией были полностью одобрены сталинские репрессии против ученых-экономистов, инженеров, расстрел «48-ми продовольственников» и др.

Таким образом, деятельность этих организаций вместо сплочения ученых для общего дела строительства социализма насаждала идеологию культа личности, искусственно разобщила научные силы, провоцировала массовые репрессии против интеллигенции.

В фондах Ленинградского отделения Архива АН СССР нами выявлены документы, в которых содержатся конкретные сведения о деятельности ОВМД и ВАРНИТСО. Их содержание позволяет глубже понять те по существу контрреволюционные процессы, которые уже начали происходить в общественной жизни страны начала 30-х гг., воссоздать реальную обстановку и дух этого сложного периода развития советской науки.

Кроме того, несколько текстов нами взято из научных журналов тех лет.

Архивные документы вводятся в научный оборот впервые.

За помощь в выявлении документов пишушу глубокую благодарность В. М. Звереву.

ДОКУМЕНТЫ
ОБЩЕСТВА ВОИНСТВУЮЩИХ МАТЕРИАЛИСТОВ-ДИАЛЕКТИКОВ

№ 1

Из доклада Г. С. Тымянского¹ «Перспективы классовой борьбы на теоретическом фронте» на конференции ячеек содействия ОВМД

7 мая 1930 г.

Мой доклад я назвал «Перспективы классовой борьбы на теоретическом фронте», но по сути дела мне хотелось кратко отчитаться о той работе, которую мы проделали в ОВМД за прошедший год, и поделиться теми перспективами, которые стоят перед Обществом. Вам кажется странным, почему, собственно, эти два вопроса я назвал перспективами классовой борьбы на теоретическом фронте. Но ведь само ОВМД своим названием «воинствующих» показывает, что оно не является просто исследовательской организацией, занимающейся изучением различного рода теоретических вопросов, а является именно воинствующей организацией, которая чутко прислушивается ко всему, что происходит на теоретическом фронте в нашей стране, и так или иначе на все реагирует. Вместе с тем мы имеем чрезвычайно много интересных фактов, которые свидетельствуют об ожесточенной, упорной классовой борьбе, происходящей в нашей стране. Конечно, эта классовая борьба имеет место не только в сферах непосредственной политики и экономики — эта классовая борьба находит свое отражение, вернее, находит свои организационные формы и в идеологии. И можно сказать, что нигде она так ясно не проявляется, нигде классовая борьба не оформляется так, как именно в области идеологии. Поэтому год работы в ОВМД есть год классовой борьбы на теоретическом фронте <...>

Я кончаю тем, что вижу перспективы будущей классовой борьбы в основном в эклектизме. Это есть самая существенная борьба. Впрочем, я должен остановиться еще на одной форме, пожалуй самой вредной, которая тоже имеет у нас место. Вы знаете, товарищи, что в эпоху революций класс побежденный ищет всегда спасения в области мистики.

Надо сказать совершенно определенно, что мы и в области философии, и в области конкретных наук, и в области искусства имеем возрождение мистицизма. Трудно верить, что и в области физики мы возвращаемся к старым, изжитым мистическим понятиям «скрытых качеств» и т. п. вещей, в области биологии то же самое. Об общественных науках и говорить не приходится. Мистицизм проникает повсюду. Надо сказать, что он главным образом идет к нам через иностранное влияние. Мистицизм сейчас имеет разные формы — начиная от энтузиазма или экстаза, появляющегося после опьянения вином, или, как один говорил, «снизу», что имеет место в некоторых мистических сектах, например в «ордене Белого Монашества», существующего и у нас в Ленинграде. В состав этого ордена входит интеллигенция, высокооплачиваемая в прежние годы. Эти люди тайно проводят монашеские обеты и добиваются экстаза путем пляски в голом виде. Это способ грубого мистицизма непосредственно через половой разврат и т. п. Но есть мистицизм и более тонкий, есть опьянение чисто духовное, когда люди опьяняют себя не водкой, а мыслью, путем соответственной игры в чисто мыслительные понятия. И вот эта игра чисто мыслительных понятий носит мистический характер, она точно так же несомненно проникает к нам в различные области науки. Я не хочу останавливаться на вопросе о том, в какие области науки она особенно проникает, но надо сказать, что мы имеем достаточно материалов для того, чтобы говорить, что мистические формы нам не чужды, а так как мы учимся, нет гарантий от того, что некоторые элементы мистицизма будут переходить и к нам.

Они преподаются нам даже с кафедры университета. Преподавание диалектического материализма в ленинградских вузах показало, что некоторые преподаватели излагают диалектический материализм весьма своеобразным образом. Они, например, рассказывают, что не человек произошел от обезьяны, а обезьяна от человека, потому что, с точки зрения Дарвина, обезьяна представляет собою отклонение от той нормальной формы, какую представляет собою человек, — все переворачивается вверх ногами. Здесь мы имеем проникновение, в сущности говоря, мистических элементов.

Вы видите, товарищи, что классовый враг не дремлет, он приспосабливается к новым формам развития. Он восклицает: да здравствует диалектический материализм! Под видом диалектического материализма классовый враг проникает к нам, наконец, выступает откровенно, и с ним, особенно с эклектической формой, которая нам грозит, я думаю, нам надо вести ожесточенную борьбу.

Это и есть те перспективы, которые стоят перед нами, по крайней мере на ближайший год.

ЛО ААН СССР, ф. 239, оп. 1, д. 78, л. 17—18, 47—49.

¹ Г. С. Тьямянский (1893—1940), научный сотрудник Ленинградского отделения Коммунистической академии, специализировался в области философии, активист ОВМД.

№ 2

Из доклада М. Б. Митина на II конференции ОВМД

12 марта 1931 г.

Переломным моментом в дискуссии безусловно является высказывание тов. Сталина в беседе с бюро ячейки Института красной профессуры, которая происходила в середине декабря прошлого года. Тов. Сталин дал замечательную установку, высказываясь по всем спорным проблемам. Его высказывания несомненно являются переломным пунктом в ходе всей философской дискуссии.

Тов. Сталиным в этих высказываниях были подчеркнуты задачи разоблачения борьбы на два фронта: с механистической ревизией как с главной опасностью и задача разоблачения меньшевистствующего идеализма деборинской группы. Никем иным, как тов. Сталиным, был заостроен этот вопрос и выставлен тезис о том, что по существу взгляды деборинской группы представляют меньшевистствующий идеализм. О каком марксизме мы можем говорить, который представляет отрыв теории от практики, отрыв философии от политики. Это не марксизм, а антимарксизм. Высказывания тов. Сталина подняли весь ход философской дискуссии на новую ступень, и они бесспорно являются программой дальнейшей работы на теоретическом участке философской борьбы.

После этого общего обзора смысла и значения дискуссии разрешите перейти к тем основным и важнейшим вопросам, которые в процессе этой дискуссии стояли. Центральный вопрос всей дискуссии, вытекающий из существа и смысла задач, о которых я говорил, — это вопрос ленинского этапа в развитии диалектического материализма. Когда ставится вопрос о ленинском этапе в развитии диалектического материализма, то иногда можно слышать такой голос: правомерно ли вообще ставить этот вопрос так, как вы его ставите, правомерно ли вообще поднимать этот вопрос о ленинском этапе, не представляет ли собою такая постановка вопроса противопоставление Ленина Марксу и Энгельсу, не представляет ли такая постановка вопроса противопоставление Ленина диалектическому материализму в той форме, которая была выражена Марксом и Энгельсом? Не представляет ли такая постановка вопроса разрыв между марксизмом и ленинизмом, не есть ли это противопоставление ленинизма марксизму?

Часто приходится встречаться с такими взглядами. Но если я укажу, кто, например, является выразителем такого взгляда, то вам станет ясным и весь привкус этой постановки вопроса. Выразителем таких взглядов до самого недавнего времени, вплоть до его ареста, являлся Рязанов.¹ Рязанов вел в Москве со всеми теми, кто защищал решения ЦК, где ясно говорится о ленинском этапе в развитии диалектического материализма, вел серьезную драку именно под этим углом зрения. Это станет понятным, если вспомнить, как в свое время Рязанов говорил о соотношении между марксизмом и ленинизмом, по вопросу о своем отношении к большевизму и т. д. Возьмем всем известную его постановку вопроса, которая не была случайной, и весь ход дальнейших событий, и то предательство, которое им совершено, оно логически завершает эту постановку вопроса. Рязанов в свое время в 1924 г. говорил следующее: «Я не большевик, не меньшевик, я марксист».

Его постановка вопроса многим казалась случайной. Но то, что Рязанов указал, что можно быть марксистом, не будучи ленинистом, быть марксистом, но не большевиком — эта постановка вопроса у Рязанова не оказалась случайной. Сейчас становится ясным, каким марксистом оказался Рязанов. Ясно становится сейчас, что значит быть марксистом, но не ленинистом, что значит быть марксистом, но не большевиком и т. д. <...>

Теперь перейду к Бухарину. Как он ставит этот вопрос. В 1924 г. Бухарин выпустил брошюру «Ленин как марксист». Он поставил там вопрос о соотношении диалектического метода. Он различает в марксизме две вещи: одна — совокупность идей, теоретических положений, мыслей, которые составляют концепцию марксизма, а дальше он различает в методе марксизма другую вещь. С точки зрения Бухарина, если мы можем говорить о развитии теоретических положений, идей, взглядов, то о развитии метода мы не можем здесь говорить. С точки зрения Бухарина, метод диалектического материализма представляет собой полный возврат после извращений эпохи II Интернационала к методу диалектического материализма, как он был сформулирован и представлен Марксом и Энгельсом.

Итак, мы видим единую точку зрения, которая по этому вопросу проходит у всех — начиная с Зиновьева, Карева, Деборина и кончая Бухариным, Троцким и Преображенским. У всех одна и та же точка зрения, которая совершенно неправильно понимает вопрос о соотношении между методом диалектического материализма и системой марксизма в целом, которая неправильно понимает вопрос о соотношении между практикой и теорией, которая неправильно понимает соотношение между различными частями марксистского учения. Это метафизическая точка зрения. Это точка зрения, которая не понимает, что весь марксизм в целом, и в частности метод марксизма, это есть живое, развивающееся учение. Эта метафизическая постановка вопроса у всей плеяды этих теоретиков <...>

Совершенно не случайно, что именно тов. Сталиным было дано решение этой проблемы. Не случайно потому, что никем иным, как тов. Сталиным, было дано в «Основах ленинизма» правильное решение вопроса о ленинизме.

О ленинизме писал Зиновьев, писал Троцкий, писал Бухарин, писал Деборин, но все они неправильно тогда и в течение всего периода ставили вопрос. Единственным верным последовательным учеником Ленина, кто дал теоретическую формулировку ленинизма, является Сталин. Он дал правильное разрешение вопроса о методе диалектического материализма в новейшем развитии.

Вот, товарищи, эта постановка вопроса и анализ всех взглядов, о которых я говорил, для нас совершенно ясна. Для нас сейчас ясно, что такая постановка вопроса правомерна, она единственно правильная, единственно возможная.

Сейчас, если мы хотим думать о развитии марксистско-ленинского учения, мы по этому вопросу имеем правильное понимание, данное нам тов. Сталиным, — это есть точка зрения, которая исходит действительно из понимания

марксизма в целом и в частности диалектического материализма как живого развивающегося учения. Это все говорит о том, насколько правильно решение ЦК по этому вопросу, по вопросу о ленинском этапе в развитии диалектического материализма.

ЛО ААН СССР, ф. 239, оп. 1, д. 80, л. 11—12, 15—17.

¹ Рязанов (Д. Б. Гольдендах; 1870—1938) — активный деятель российского революционного движения. В 1921—1931 гг. — директор Института К. Маркса и Ф. Энгельса. Редактор первых изданий сочинений Маркса, Энгельса, Плеханова, Гегеля. Делегат VII—XVI съездов партии.

Из временного Устава ОВМД

Июнь 1931 г.

<...> 1. Вступление СССР в период социализма на базе социалистической индустриализации и реконструкции сельского хозяйства, ликвидации кулачества как класса на базе сплошной коллективизации, выкорчевывание корней капитализма встречает бешеное сопротивление со стороны отживающих классов в нашей стране, находящих поддержку в международном империализме и социалфашизме.

Эта ожесточенная классовая борьба находит яркое выражение и на теоретическом фронте, чуждая и враждебная пролетариату идеология сказывается в самых разнообразных формах и влияниях, начиная с прямой защиты буржуазных теорий, с проповеди неприкрытого идеализма и поповщины и кончая наиболее тонкой, замаскированной ревизией теоретических основ марксизма-ленинизма.

Партия, руководящая социалистическим строительством и классовой борьбой пролетариата на всех ее участках, развернула социалистическое наступление по всему фронту. Вооруженная передовой революционной теорией марксизма-ленинизма, она разрабатывает ее дальше в процессе социалистической практики, в непримиримой борьбе против всяких уклонов от генеральной линии, за ленинскую партийность теории, в борьбе против всяких извращений и ревизий марксизма-ленинизма.

Вся теоретическая работа на философском фронте должна быть неразрывно связана с задачами социалистического строительства, должна служить революционной практике.

Общество воинствующих материалистов-диалектиков является пролетарской массовой организацией, которая объединяет передовых, сознательных участников социалистического строительства, ведущих на основе генеральной линии Коммунистической партии борьбу за теоретические основы марксизма против всех видов идеализма в его грубом или завуалированном виде, против религиозной проповеди и буржуазной методологии в различных областях теоретической мысли, против всякого рода ревизионизма и оппортунизма.

Разработка в пропаганде марксистско-ленинской философии, внедрение ее во все области науки и практики должны вестись на основе большевистской непримиримой борьбы на два фронта — против механицизма, являющегося на данном этапе главной опасностью, и против меньшевистствующего идеализма и примиренчества к ним.

Вся работа общества должна быть проникнута ленинской партийностью философии и всех конкретных наук, будучи подчинена активной защите генеральной линии партии против правого уклона как опасности, против «левых» загибов и контрреволюционного троцкизма в примиренчестве к ним. О-во ВМД в своей работе ставит в качестве основных своих задач:

а) разработка ленинского философского наследия и на основе этого положительная разработка боевых, актуальных вопросов марксистско-ленинской философии;

б) критика и разоблачение представителей буржуазной идеалистической философии в СССР и за границей;

в) критика ревизионизма в философии, и в первую очередь разоблачение механицизма и меньшевистствующего идеализма, а также примиренчества к ним;

г) разработка актуальных проблем исторического материализма, в особенности проблем переходного периода;

д) разработка методологических проблем современного естествознания и техники в теснейшей увязке с задачами социалистического строительства;

е) разработка основных актуальных вопросов антирелигиозной работы.

В своей массовой работе Общество ставит своей задачей всемерное развертывание пропаганды диалектического материализма, в особенности в крупных и промышленных центрах и районах сплошной коллективизации.

2. Для осуществления вышеуказанных задач Общество имеет право:

а) устраивать закрытые и открытые собрания для заслушивания и обсуждения докладов членов Общества;

б) устраивать публичные лекции, радиолекции, диспуты с участием членов Общества и приглашенных лиц;

в) издавать и распространять научно-популярную философскую литературу, а также издавать периодическую литературу;

г) организовывать библиотеки;

д) учреждать музеи по своей специальности;

е) учреждать курсы по вопросам своей специальности;

ж) созывать съезды и конференции по вопросам своей специальности, а также устраивать конференции и совещания совместно с другими родственными организациями и обществами;

з) обязательно принимать активное участие в работе других обществ и организаций, которые обсуждают и решают те или другие вопросы, связанные с теоретическими основами ленинизма.

3. С момента регистрации Обществу предоставляется право приобретать необходимые для осуществления его задач, определенных в § 1 и 2 настоящего устава, имущество, владеть таковым на основании действующих законов, заключать всякого рода договора и сделки, отвечающие § 2 устава, искать и отвечать на суде.

4. Район деятельности В [сесоюзного] о-ва ВМД определяется территорией СССР. Правление Общества находится в г. Москве. Организуется при Всесоюзной Ком. академии и работает под ее общим руководством <...>

ЛО ААН СССР, ф. 239, оп. 1, д. 132, л. 25–26.

№ 4

*Сведения, представленные Ленинградским областным ОВМД,
в сектор Административного надзора Ленинградского облисполкома*

Февраль 1933 г.

1. Л [енинградское] обл [астное] общество воинствующих материалистов-диалектиков входит в состав Всесоюзного ОВМД (Москва).
2. 6 апреля 1929 г. состоялось первое организованное собрание ЛОВМД.
3. Район деятельности — Ленинградская область.
4. В правление ЛОВМД входит 19 чел.

5. Членов ВКП(б) и кандидатов — 17 чел.

6. Членов ВЛКСМ — нет.

7. Состав членов ЛОВМД:

крестьян — до 180 чел.

рабочих — до 520 чел.

служащих — до 1100 чел.

Весь состав членов ЛОВМД достигает до 3000¹ чел.*

Из них:

членов ВКП(б) и кандидатов — до 970 чел.

членов ВЛКСМ — до 330 чел.

беспартийных — до 600 чел.

8. Производилось ли обследование и дата обследования —

9. Имеются ли в составе правления представители гос. учреждения или профсоюзных органов, к которым общество или отделение прикреплено — да.

10. Имеются ли подсобные предприятия и какие:

ячейки ЛОВМД при вузах, нучах,² втузах, комбинатах — 94 яч.

заводах и др [угих] рабоч[их] яч [еек] — 27 яч.

в области — 16 яч.

Итого: 137 яч.

11. Сколько мероприятий проведено Обществом.

С 1 сентября 1931 г. по январь мес. 1932 г. включ [ительно] проведено: докладов и лекций в ячейках ОВМД при вузах, нучах и пр. — до 130 докл.

б) в разных учреждениях — до 58

в) на заводах — до 15

г) по области — до 5

д) открытых собраний ЛОВМД — 6

Всего: до 214 докл.

* По неполным сведениям; более точные сведения от ячеек, не представивших еще списков своих членов, запрошены.

ЛО ААН СССР, ф. 239, оп. 1, д. 132, л. 2—3.

¹ Так в документе.

² Научные учреждения.

ДОКУМЕНТЫ
ВСЕСОЮЗНОЙ АССОЦИАЦИИ РАБОТНИКОВ НАУКИ И ТЕХНИКИ
ДЛЯ СОДЕЙСТВИЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОМУ СТРОИТЕЛЬСТВУ

№ 5

*Резолюция коллектива ВАРНИТСО
при Академии наук СССР
о судебном процессе над представителями
меньшевистской партии*

Не ранее марта 1931 г.

Коллектив ВАРНИТСО АН СССР приветствует приговор, вынесенный Верховным Судом СССР в отношении контрреволюционной организации меньшевиков, российского отряда социал-фашистского II Интернационала, стремившихся по указке и на деньги капиталистов свергнуть диктатуру пролетариата и реставрировать в стране при помощи интервенции власть буржуазии.

Процесс меньшевиков-интервенционистов в СССР вскрыл всю подлую сущность мировой социал-демократии, организаторов подлинного рабства рабочего класса в капиталистических странах под фальшивыми лозунгами «классового мира» и «чистой демократии», и вредителей и интервентов в отношении СССР, сколачивающих единый капиталистический фронт для кровавой расправы империалистических государств с рабочим классом СССР, победоносно строящим социализм на шестой части земного шара вопреки всем гнилым пророчествам продажного меньшевизма и под дикий вой капиталистического мира о мнимом «рабстве», «принудительном труде» и «демпинге» в стране социализма.

Безудержным потоком социалистического наступления десятков миллионов трудящихся СССР и кровной солидарности с ним и поддержки измученных капиталистическим рабством трудящихся всего мира, гигантскими успехами в подведении социалистического фундамента экономики рабочий класс СССР на своем пути сметает всех врагов пролетарской диктатуры, перекрывает энтузиазмом труда все расчеты классового врага и разгромленных им буржуазно-помещичьей Промпартии Рамзиных и Рябушинских, кулацко-эсэровской партии Кондратьева и Чайнова и партии меньшевиков-интервентов.

Не находя опоры в рабочем классе СССР, Союзное Бюро РСДРП (меньшевиков) тщетно намеревалось строить свои расчеты на поддержку интеллигенции, не учитывая глубочайших сдвигов среди подавляющего большинства старых специалистов, которым передан энтузиазм социалистической стройки и безаветной преданности пролетарской революции сотен тысяч новых специалистов, новой интеллигенции, вышедшей преимущественно из рабочего класса и в одной бригаде с ним ведущих бой за преодоление пятилетки в четыре года.

В ответ на все расчеты меньшевиков-фашистов и их хозяина мирового капитала мы, академики, научные работники и аспиранты Академии наук СССР — члены ВАРНИТСО, призываем всех специалистов и научных работников СССР, преданных пролетарской революции, теснее сомкнуть единый фронт с рабочим классом и под руководством ВКП (б) отдать все силы и знания на штурм 3-го решающего года пятилетки и подготовке СССР к обороне перед лицом лихорадочно подготовляемой кровавой бойни против СССР.

Коллектив ВАРНИТСО призывает немедленно вступить в его ряды в эти дни величайшего исторического значения и ответственности всех подлинных друзей Советского Союза и его активных строителей — научных работников, аспирантов и академиков из состава АН СССР, ставя перед собой прежде всего задачи ускоренного завершения социалистической реконструкции Академии наук и

ударной реализации научных возможностей и сил Академии наук в построении социализма в СССР, включаясь полностью в поход за технику в массы и решительной борьбы с кучкой классовых врагов, знаменосцев императорской академии, безнадежно мечтавших задержать твердую поступь победоносного пролетариата, мешаясь в его ногах, и исторически неизбежную и близкую гибель мирового капитализма.

Мы призываем всех зарубежных товарищей по работе в области науки и техники — друзей СССР к борьбе против преступной подготовки интервенции и к поддержке единственной страны полной ликвидации безработицы и мощного расцвета науки и техники, призванных к службе величайшим задачам освобождения человечества от ужасов рабства, истребительных войн и голода миллионов капиталистического общества.

С увлечением, обусловленным свободным социалистическим трудом в стране Советов, в прочном союзе с рабочим классом, под руководством ВКП(б), с непримиримой нетерпимостью ко всяким колебаниям и двурушничеству в своей среде, оправдаем почетнейшее звание советских ученых-ударников.

Член Президиума АН	академик Самойлович аспирант Берлин аспирант Мешеряков,
Директор Музея книги, письма и документа	академик Орлов профессор Серебровский профессор Буш профессор Поппе
Член Президиума АН	академик Борисяк академик Ольденбург инженер Шамрай
Директор Зоол. музея АН Вице-президент Палаты мер и весов	академик Зернов-Шидловский член-корреспондент АН Иванов

ЛО ААН СССР, ф. 245, оп. 1, д. 7, л. 78—79.

№6

Инструктивное письмо

*президиума Ленинградского областного отделения ВАРНИТСО
всем коллективам общества*

4 апреля 1932 г.

Для практического осуществления всех задач, стоящих перед нами, для повышения качества работы как отдельных членов ВАРНИТСО, так и коллективов в целом президиум Лен. обл. отделения считает необходимым широко охватить внутренним, исключительно по линии работы ВАРНИТСО, соцсоревнованием и ударничеством максимальное количество отдельных членов ассоциации и низовых коллективов в целом.

Показатели соцсоревнования и ударничества для отдельных членов должны предусматривать следующие вопросы:

1. Борьбу с нейтральностью и аполитичностью, за углубление процессов дифференциации интеллигенции.
2. Повышение марксистско-ленинской подготовки.
3. Выполнение в срок и до срока заданий по линии ассоциации.
4. Вовлечение новых членов.
5. Соблюдение внутренней дисциплины, уплата членских взносов и т. п.

Для коллективов в целом показатели должны предусматривать:

1. Проведение в жизнь директив партии и правительства.
2. Участие в производственной жизни своего учреждения, вуза или предприятия.
3. Активную работу в своей ИТС¹ или СНР,² научном обществе и по овладению техникой.
4. Вовлечение в ряды ВАРНИТСО всех идеологически близких и углубление процесса дифференциации — разоблачение правых и реакционных групп и борьба с нейтральностью.
5. Выполнение директив вышестоящих организаций ВАРНИТСО.
6. Учет работы отдельных членов и равномерная их нагрузка.

Несмотря на неоднократную постановку этих вопросов на заседаниях секретарей коллективов 11/1 и 21/II 32 г., мы должны констатировать, что коллективы на местах в этой части до сего времени ничего не сделали.

Президиум Лен. обл. отд. ВАРНИТСО на основе данных работы отдельных коллективов за истекшее время считает наиболее целесообразным рекомендовать вашему коллективу заключить договор соцсоревнования с коллективом ВАРНИТСО при ЦНИГРИ.³

Бюро коллективов на местах предлагается по получении сего заключить договор соревнования с коллективом, указанным выше, немедленно приступив к практическому осуществлению пунктов договора, кроме того, вам надлежит развернуть работу по внутреннему соревнованию и ударничеству отдельных членов ассоциации.

Об исполнении сообщите в декадный срок не позднее 13/IV с. г. Одновременно сообщаем для сведения, что в мае м-це с. г. ЦБ⁴ ВАРНИТСО намечает проведение проверки работы в этой части, вследствие чего коллективы на местах должны, приступив к практической работе, подготовиться и к проверке, дабы встретить таковую с соответствующими конкретными результатами.

Председатель президиума Лен. обл. отд. ВАРНИТСО Ответств. секретарь ВАРНИТСО Верно: технич. секретарь	Немилов Краснов Рыскина
--	-------------------------------

ЛО ААН СССР, ф. 245, оп. 1, д. 7, л. 74.

¹ Инженерно-техническая секция.

² Секция научных работников союза работников просвещения.

³ Центральный научно-исследовательский геолого-разведочный институт.

⁴ Центральное бюро.

№ 7

Отчет о работе ВАРНИТСО при Академии наук СССР за период с 1 января по 1 мая 1932 г.

4 мая 1932 г.

1. На 1 января 1932 г. формально числилось 74 чел., некоторая часть которых давно уже (фактически) выбыла.

Вместе с тем за отчетный период принято свыше 30 новых членов и, таким образом, в итоге переучет, произведенный к 1 мая, установил общую численность коллектива на эту дату в 99 чел.

Заседаний бюро было 8, общих собраний — 3 (из них 2 совместно с членами СНР¹ для просмотра кандидатур в академики). Четвертое собрание коллектива не состоялось из-за экстренного заседания парт, ячейки Хим. ассоциации, на котором должен был присутствовать докладчик, намеченный (как основной) для общего собрания научного коллектива.

2. В производственной работе АН ячейки ВАРНИТСО принимали широкое участие, включаясь в осуществление производственных планов учреждений. Так,

например, ячейка ИРЛИ² выделила специальную бригаду для проверки соответствия историко-литературной схемы вновь открываемых музейных залов и выставок марксистско-ленинским установкам. Ячейка Биоассоциации через свои бригады включилась в работу по реорганизации учреждений, объединяемых ассоциацией, а также в разработку планов организуемых филиалов АН и в разработку профилей и программ для аспирантов. Ячейка БАН³ и ИКДП⁴ построила весь свой план с упором в основном на производство, работе. Ячейка СОПСа⁵ наметила и проводит проверку и выборочный просмотр материалов экспедиций 1931 г. Ячейка Хим. ассоциации включила в план проверку производственной работы членов ВАРНИТСО, а также проверку реализации тем, выдвинутых заводами как задание для Хим. ассоциации.

Аналогичное положение имеется и по другим ячейкам.

Вся работа проходила под общим руководством бюро коллектива. Слабой стороной работы следует считать совершенно недостаточное участие коллектива в целом в общеакадемических производственных вопросах.

Крупнейшая работа коллектива по проверке экспедиционной деятельности АН в 1931г. до сих пор не доведена до конца.

3. Во всех ячейках активно ведется работа по овладению марксистско-ленинской методологией научными работниками.

В этой части мы имеем охват до 100%. Отдельно следует указать специально варнитсовские кружки по изучению Ленина в ИРЛИ, ИВАН⁶ и ИП⁷ (связавшемся через ячейку ВАРНИТСО и с ЛОКА⁸).

4. Здесь надо отметить постановку ряда самокритических докладов в ИВАН и ИРЛИ. Кроме того, ячейка ИВАН проводит методологическую проверку всей продукции института. Отдельно на бюро коллектива была заслушана составленная бригадой ВАРНИТСО рецензия на «Вестник АН» и доведена до сведения массового сектора бюро коллектива ВКП(б). В результате этих докладов были отмечены формалистические и др. антиленинские ошибки (и недостаточное овладение марксистско-ленинской методологией) ряда работников АН.

5. Кроме участия членов ВАРНИТСО в осуществлении 6 указаний тов. Сталина была выделена особая бригада коллектива для проверки совместно с бригадой месткома реализации хозрасчета, борьбы с уравниловкой.

6. План прилагается. Из п. 1 выполнено только рецензирование «Вестника», по 4-му пункту работа не закончена, по 6-му также, по 7-му начата, по 8-му доклад не состоялся ввиду назначения на тот же день экстренного парт. собрания. В остальном план выполнен.

7. По семи заданиям обл. бюро еще не выполнено только задание о развертывании соцсоревнования и ударничества.

8. Число случаев нарушения дисциплины значительно и выражается по преимуществу в слабом посещении заседаний и собраний. Это было поставлено на вид трем членам бюро и ряду секретарей ячеек.

9. См. предыдущий пункт.

10. Основными недостатками в работе коллектива надо считать недостаточную развернутую массовость, недостаточное вовлечение коллектива в производственные вопросы Академии в целом и слабую дисциплину.

От.секр коллектива (В. Буш)
Зав.орг (И. Избаш)

ЛО ААН СССР, ф. 245, оп. 1, д. 7, л. 61—62.

¹ См. примеч. 2 к № 6.

² Институт русской литературы АН СССР (Пушкинский Дом).

³ Библиотека Академии наук СССР.

⁴ Институт книги, документа, письма.

⁵ Совет по изучению производительных сил АН СССР.

⁶ Институт востоковедения АН СССР.

⁷ Почвенный институт им. В. В. Докучаева АН СССР.

⁸ Ленинградское отделение Коммунистической академии при ЦИК СССР.

№ 8

*Инструктивное письмо центрального бюро ВАРНИТСО
республиканским обществам,
областным и районным отделениям общества*

20 апреля 1933 г.

Уважаемые товарищи!

Обнаруженные за последнее время факты вредительства показывают, что и в среде научных работников и специалистов еще остались заклятые враги рабочего класса и осуществляемого им социалистического строительства, использующие свои знания и оказанное им советской властью доверие для подрывной работы против советского строя. Нет сомнения, что решающее большинство специалистов честно и добросовестно работают вместе с рабочим классом. Вся масса научных и инженерно-технических работников, все их общественные организации и в первую очередь ВАРНИТСО, объединяющая наиболее передовую, революционную часть интеллигенции, должны реагировать на факты контрреволюционной борьбы вредительских элементов максимальным развертыванием борьбы с этими элементами, активной работой за реализацию решений январского Пленума ЦК и ЦКК ВКП(б).

Новый подъем творческой инициативы и активности, подлинное соревнование и ударничество в борьбе за выполнение народнохозяйственного плана на всех участках хозяйственного и культурного строительства явятся лучшим ответом советской интеллигенции на попытки вредителей и отщепенцев из ее среды стать на пути, повредить великому делу строительства социализма. Организовать подъем, мобилизовать активность научных и инженерно-технических работников в социалистическом строительстве, обеспечить их решительный, не на словах, а на деле, отпор и революционную бдительность в отношении вредительских и оппортунистических элементов — важнейшая задача, стоящая перед нашей ассоциацией, перед всеми ее звеньями.

Каждый коллектив, каждый член ассоциации должен добиваться, чтобы вся масса научных работников и специалистов прониклась сознанием своей ответственности за социалистическое строительство, за тот его участок, на котором они работают; необходимостью беспощадно бороться с формальным и халатным отношением к работе и к общественному имуществу, отношением, являющимся по существу пособничеством классовому врагу. При этом, как указывала наша конференция, должны быть приняты меры к сохранению гарантий, связанных со здоровым производственным риском и проведением рационализаторских мероприятий.

Ассоциация должна самым решительным образом бороться с имеющими место у отдельных научных и инженерно-технических работников мещанскими и обывательскими настроениями, уклонениями от ответственных заданий и работ, мобилизовать всю общественность на отпор таким настроениям.

ВАРНИТСО, которая на всем протяжении своего существования всегда ставила своей задачей решительную борьбу с реакционными элементами в среде интеллигенции за усиление ее политического расслоения в целях выявления и борьбы с вредителями, с настроениями «аполитичности» и «нейтральности», должна теперь особенно усилить свою политическую работу. Надо твердо запомнить указание тов. Сталина на январском Пленуме ЦК о том, что «революционная

бдительность является тем самым качеством, которое особенно необходимо теперь большевикам».¹

Это указание тов. Сталина должно быть положено в основу общественно-политической работы ассоциации.

Задачи ассоциации на ближайший период достаточно полно указаны в решениях 3-й Всесоюзной конференции ВАРНИТСО. Однако многие отделения ассоциации крайне мало сделали в отношении практической проработки решений конференции и их реализации. Напоминая об этих решениях и считая непрременной обязанностью всех звеньев и каждого члена ассоциации их выполнение, ЦБ² предлагает отделениям развернуть работу по повышению технической квалификации инженерно-технических и научных кадров методами, указанными в решениях конференции. Совершенно очевидно значение этой работы в деле выполнения огромных задач второй пятилетки, освоения новой техники, борьбы за качество, совершенно несомненно также, что низкая в ряде случаев техническая квалификация наших молодых научных и инженерных кадров облегчает вредителям их гнусную работу.

Проводя решения конференции в жизнь, усиливая организационный охват ассоциацией наиболее активных и квалифицированных кадров интеллигенции, все отделения и коллективы должны основное внимание сосредоточить на общественно-политической работе среди специалистов.

ЦБ считает, что до настоящего времени работа эта проводится совершенно недостаточно.

Научные работники и специалисты, честно работающие на разных участках социалистической стройки, не всегда проявляют достаточной революционной бдительности в отношении классового врага, часто работающего рядом с ними, облегчая тем самым вредителям их гнусную работу. Достаточно привести в качестве примера рассмотренное бюро Московского отделения ВАРНИТСО дело коллектива одного из научно-исследовательских институтов. В этом институте, работа которого имеет огромнейшее значение для социалистического хозяйства, засела на ответственных участках группа вредителей, научных работников, возглавлявших лаборатории и даже отраслевые институты. Несмотря на то что сравнительно недавно, два года назад, было вскрыто крупнейшее вредительство в том же институте, общественные организации научных работников института, и в частности ВАРНИТСО, не проявили никакой бдительности, прошли мимо фактов вредительской работы, широко практиковавшейся видными специалистами института. Вредители не только пользовались полным доверием научной общественности института, часть их даже пробралась в ВАРНИТСО, считалась активистами-общественниками. Факты этого порядка, имевшие место, конечно, не только в упомянутом институте, свидетельствуют о том, что дело политического воспитания массы специалистов все еще осуществляется явно неудовлетворительными темпами. Очень слабое развертывание самокритики в среде интеллигенции, и в частности в ее общественных организациях, все еще не изжитые элементы семейственности и корпоративности подтверждают этот вывод.

Центральное бюро считает необходимым немедленно и решительно усилить общественно-политическую работу отделений и коллективов среди научных работников и специалистов, проводя таковую под руководством местных партийных организаций, организуя широкие политические доклады, массовые выступления, развертывая все виды пропаганды и изучения марксизма-ленинизма (курсы, кружки, заочное обучение), организуя смотры и разбор работы институтов, кафедр, лабораторий, научной и учебной литературы, выясняя корни прорывов, аварий, узких мест и намечая пути их ликвидации, подвергая беспощадной критике вредительские и оппортунистические установки, методологию и враждебную и чуждую рабочему классу практику работы специалистов.

В качестве положительных образцов такой работы, способствующей идейно-политическому вооружению научно-технических работников, можно отметить проведенную в ряде отделений (Москва, Ленинград, Горький и др.) серию научных докладов для научных и инженерно-технических работников об учении Маркса в связи с пятидесятилетней годовщиной его смерти; учение Маркса о диктатуре пролетариата, марксизм и естествознание, марксизм и техника, Маркс—Энгельс о химии и т. д. Кроме таких докладов годовщина смерти Маркса была использована для пропаганды марксизма-ленинизма путем специальных обращений к научным и инженерно-техническим работникам, помещения статей в газетах (Горький).

В Ленинграде отделение ВАРНИТСО довольно широко вовлекло членов ассоциации в проработку решений январского Пленума ЦК и ЦКК ВКП(б). Нужно также отметить организацию марксистско-ленинских групп МОК³ ВАРНИТСО, марксистско-ленинских университетов в Ленинграде и Ташкенте для научно-технических работников.

Наряду с этим ряд отделений или вовсе не ведут никакой общественно-политической работы или ведут ее совершенно недостаточно (Белоруссия, Восточная Сибирь, до последнего времени Урал, Армянское отделение).

Отделения и коллективы ВАРНИТСО должны усилить бдительность и требовать ее от каждого члена ассоциации, все время разоблачать классового врага и предупреждать его контрреволюционные махинации. Коллективы должны шире развернуть самокритику в среде интеллигенции, чаще ставить доклады и отчеты специалистов об их производственной работе, тщательно проверять тематику и выполнение планов работы лабораторий, кафедр, отдельных научных работников, их научные работы, работу по подготовке кадров и т. д. В проводимой отделениями политической и разъяснительной работе необходимо широко популяризировать мероприятия правительства в отношении забот о научных сотрудниках и специалистах (например, последний жилищный закон о льготах для научных работников), еще раз доказавшие неизменность политики партии и правительства в отношении основной массы научно-технической интеллигенции, повернувшейся на сторону рабочего класса.

В отношении разоблаченных уже вредителей необходимо провести в соответствующих коллективах тщательное изучение всех их работ в части наличия в них чуждой нам методологии и установок, проверить силами общественности их работу по подготовке кадров, научной смены, работу их в научных обществах, литературные труды и т. д.

ЦБ уже указывало на необходимость тщательной проверки всех поступающих в ассоциацию в целях закрытия доступа в ее ряды вредительских и чуждых ВАРНИТСО элементов и вновь напоминает об этой директиве всем отделениям и коллективам.

Само собой разумеется, всю указанную в настоящем письме работу наши отделения должны проводить под руководством партийной организации, совместно с профорганизациями специалистов, добиваясь их максимальной активности в этом направлении.

О всех практических мерах по выполнению изложенных в настоящем письме директив отделения должны периодически информировать ЦБ.

Первая информация должна быть представлена в Москву к 10 мая, к заседанию пленума центрального совета.

С товарищеским приветом

Председатель ассоциации: (Акад. А. Н. Бах)

Ответ. секретарь ВАРНИТСО: (В.М.Свердлов)

¹ Сталин И. Вопросы ленинизма. М., 1947. С. 395.

² Центральное бюро ВАРНИТСО.

³ Московское отделение (?).

МАТЕРИАЛЫ ИЗ НАУЧНЫХ ЖУРНАЛОВ

№ 9

Статья М. Нежина «Лицо врага»

Сентябрь 1930 г.

ОГПУ раскрыт ряд антисоветских политических и вредительских организаций.

Активные враги пролетарского государства внутри СССР нередко забирались в руководящие советские учреждения, руководили отдельными участками советского хозяйственного строительства. Предатели старались показать себя активными сторонниками советской власти, старались заслужить доверие партии, правительства и советской общественности; для этого они пользовались всевозможными способами и, в частности, старались войти в ВАРНИТСО и в партию.

Таковыми предателями, вошедшими в ВАРНИТСО с целью маскировки и одновременно со шпионскими и провокаторскими целями, являются проф. А. В. Чайанов, инж. С. Д. Шеин, проф. А. М. Дмитриев (директор Госуд. лугового ин-та) и ряд других.

Мы должны насколько возможно тщательно изучить их общественное лицо, их деятельность, их тактику, так как только таким путем мы научимся распознавать врагов социалистического государства и вовремя предупреждать их предательскую работу.

А. В. Чайанов в студенческие годы, во время революции 1905 г., рекламировал себя анархистом — именно под таким аншлагом он нередко появлялся с певучими речами на заседаниях студенческих кружков.

Непосредственно после окончания Моск. с.-х. ин-та начинает он борьбу за славу, за профессорство.*

Октябрьскую революцию встретил он в звании профессора и в первые годы острой борьбы между советским студенчеством и старым реакционным выступал в роли посредника, в роли уговаривающего во имя «славного прошлого Петровки» примириться и солидарно работать, сообщая устраивать вечеринки с танцами в актовом зале Академии. Затем он делает мысленное «путешествие в страну крестьянской утопии» и выдвигает теории об оптимальных размерах хозяйства; наконец, у него начинается гигантомания (метод вредительства), а также он вступает в ВАРНИТСО.

Вот путь Чайанова.

В делах коллектива ассоциации ТСХА¹ имеется несколько документов, бросающих яркий свет на деятельность вредителя А. В. Чайанова за последний период, на рассмотрении этих документов и его деятельности в ВАРНИТСО как шпиона и провокатора необходимо остановиться.

Отметим прежде всего, что, вступая в ВАРНИТСО, А. В. Чайанов отказался и осудил свои старые позиции, теперь мы понимаем, что это был обман, мошенничество, сделанные с целью использования ВАРНИТСО как ширмы для прикрытия его антисоветской и вредительской работы.

* Анархизм им был взят напрокат с карьеристской целью у проф. А. Ф. Фортунатова, который, кстати сказать, после Октябрьского переворота ударился в мистицизм и кончил славословием бога и религии.

Советская общественность и техническая интеллигенция г. Москвы помнят мощную демонстрацию инженерно-технических и научных работников, бывшую в Москве 5 февраля 1930 г. Накануне дня демонстрации в ТСХА нашим коллективом совместно с секцией научных работников был организован митинг под лозунгами борьбы с нейтральностью, аполитичностью и вредительством, на этом митинге по предложению ВАРНИТСО выступил А. В. Чайанов с критикой неонародничества, идеологом которого несколько лет тому назад он являлся. Как полагается «министру», после выступления он ушел.

Выступавшие после Чайанова товарищи отмечали, что Чайанов, осуждая неонародничество и отказываясь от него, не вскрыл сущности его как кулацкой идеологии. Вскоре бюро ВАРНИТСО получило от него письмо следующего содержания:

«Несколько дней тому назад я по Вашему поручению выступал на митинге ТСХА с критикой неонародничества. Как мне вчера передали, после моего ухода с собрания последовало резкое выступление против меня со стороны Гордеева, которое, если оно действительно имело место, я считаю политически недопустимым.

Сообразно этому прошу во избежание недоразумения выдать мне для ознакомления стенограмму его речи, если таковая велась, или заверенный Вами ее конспект».

А в личной беседе с членами бюро Чайанов заявил, что дискредитация его недопустима, так как он своим вступлением склонил на сторону идей ВАРНИТСО ряд старых специалистов и сейчас ведет агитацию среди старых специалистов за вступление в ассоциацию.

Теперь мы знаем, что это была за агитация и среди каких специалистов он агитировал.

Данный факт необходимо расценивать еще с другой стороны. Проф. Гордеев является партийным и общественным работником и в своей критике выступлений Чайанова дал марксистскую оценку неонародничества. В этом факте несомненно попытка Чайанова использовать ВАРНИТСО в целях борьбы с партийной организацией.

Информацию о содержании речи т. Гордеева Чайанов получил от проф. В. И. Талиева и каких-то троих студентов. Бюро в свое время правильно расценило данные ему информации как злостные, с целью внести разлад в ряды ассоциации. Сейчас это не подлежит сомнению. Жаль только, что Чайанов не назвал тогда фамилии тех троих студентов, которые были его информаторами. Можно думать, что так называемые «три студента» в действительности были личные секретари «министра земледелия» А. В. Чайанова, так как несомненно, что Чайанов, идеолог кулачества, идя выступать против идеологии кулачества (что явилось, конечно, только известным тактическим маневром, диверсией), должен был получить директивы у своей организации и за ним должны были быть посланы люди, которые должны были информировать его о настроении аудитории после его выступления: при таком важном для Чайанова и его так называемой «партии» маневре он не мог бы довериться случайным информаторам.

Другой документ относится к концу марта 1930 г.

В ответ на вредительство в академиях наук Украины и СССР в НКЗ² Украины коллектив ТСХА решил провести широкое открытое собрание членов, научных работников, рабочих и служащих ТСХА. Чайанову было поручено сделать доклад на тему «О фактах вредительства в сельском хозяйстве».

Бюро было крайне удивлено, когда узнало об отказе Чайанова от данного ему поручения. Человек, способный выступать по любому поводу и на любую тему, отказывается выступать перед столь авторитетным собранием и на такую важную тему!

Колоссальное усилие приложил Чайанов, чтобы уклониться от этого поручения. Предлогом для этого послужила будто бы срочная необходимость поездки

в «Гигант» в связи с работой бригады, которая уже работала там и которой руководил Чаянов.

Теперь мы понимаем, что это предложение попало прямо в глаз вредителю контрреволюционеру. Он боялся, что о его выступлении будет напечатано в прессе, об этом узнают его и заграничные и здешние единомышленники и это может внести недоразумение в ряды черной сотни.

Но и совершенно игнорировать данное ему поручение было невозможно. Поэтому он пишет в бюро коллектива для оглашения на собрании письмо с осуждением вредительства. В нем он, после всяких сожалений и объяснений «причин» пишет:

«Вопрос о вредительстве переживается нами, старыми агрономами, чрезвычайно болезненно. Многие из вскрытых вредителей хорошо известны по их прошлой работе и общественной деятельности. Поэтому мысль невольно ищет каких-нибудь объяснений или каких-нибудь оправданий их преступной деятельности, а ознакомление с их показаниями отмечает всякую возможность каких-либо объяснений и оправданий».

Вот как писал прохвост, матерый волк.

Чтобы не посеять смуты в рядах своих, он пишет, что вопрос о вредительстве (читай: о разоблачении вредительств) переживается ими чрезвычайно болезненно (ну еще бы, дрожали за собственную шкуру). И уже затем для советской общественности пишет об осуждении вредителей.

Бюро по прочтении этого письма нашло, что в тексте письма чувствуется влияние вредителей, а также и нотки подлинного сочувствия к ним.

Почувяв, что в коллективе ТСХА его начинают раскусывать, он стремится уйти в другой коллектив.

Все эти данные должны были нас тогда уже заставить насторожиться, но мы этого не сделали.

Небольшой, но симптоматичный след по себе оставил в коллективе ВАРНИТСО ТСХ другой единомышленник Кондратьева—Чаянова проф. А. М. Дмитриев.

Значение А. М. Дмитриева как научного работника равно нулю. Его специальное амплуа и, очевидно, одна из областей его контрреволюционной работы — это ненависть ко всем союзным и автономным республикам, его идеал — единая неделимая Россия и русская народность, это проскальзывало в каждом его выступлении, во всей его деятельности.

Однако это не помешало ему быть в течение многих лет директором Государственного лугового института, войти в ВАРНИТСО и даже пытаться пройти в партию.

Вот подлинная речь А. М. Дмитриева на заседании коллектива ВАРНИТСО ТСХА 28 III 1930 г. после оглашения заявления заявления группы профессоров и преподавателей о вступлении в партию.

«Я нахожу, что настал такой момент, когда нельзя оставаться где-то сбоку от всего того, что происходит, надо становиться на ту или другую сторону. Я также заявляю о своем желании вступить в коммунистическую партию и присоединяюсь к заявлению группы товарищей. Я давно уже понял необходимость этого, но я ждал того момента, когда моя жизнь и моя работа будут нужны партии. Теперь такой момент настал. Я считаю необходимым заявить, что если коммунистической партии моя жизни нужна, пусть она возьмет ее и использует так, как найдет нужным» (запись в протоколе от 28 III 30 г.).

Вот куда шагнул А. М. Дмитриев, а приблизительно через три месяца попал по более точному назначению.

Любопытен еще такой факт: в своем заявлении в партию, датированном 26 IV 1930 г., Дмитриев пишет, что до 1917—18 гг. он «считал невозможным», чтобы жизнь была перестроена только «по-крестьянски» или только «по-рабочему».

Как теперь выяснилось, эта разновидность врага свои верноподданические чувства обращала своевременно к «его императорскому величеству».

До революции — это верный служака Министерства земледелия, а после революции — активный враг пролетарского государства.

Наконец, С. Д. Шеин. Это контрреволюционный вредитель, который пользовался исключительным доверием советской общественности. Он находился в центре советских общественных организаций и одновременно в ЦК Промпартии. По поручению советской общественности он выступил в качестве общественного обвинителя на процессе шахтинцев. Был в организации ВАРНИТСО с момента ее зарождения.

О Шеине и его роли должна быть проделана особая работа, ее должны дать другие.

Я скажу только о своих личных наблюдениях.

Впечатление, которое выносишь от этого человека, несмотря даже на производимые им крепкие слова, таково, что перед тобой какой-то механизм, автомат — до того у него все как-то механизировано, надумано.

И действительно, настоящий С. Д. Шеин был на заседаниях Промпартии, на ее вредительской и шпионской работе, на советской же работе был Шеин-механизм, Шеин-автомат; он произносил свои речи соответственно той пластинке, какую ему вкладывали в ЦК Промпартии.

Чаянова, Шеина, Дмитриева и др. вредителей — членов ВАРНИТСО мы должны рассматривать как вредителей, и как шпионов, и как провокаторов.

У каждого из них два лица, причем одно лицо — отвратительное, подлое лицо Азефа, поэтому и имена их в истории борьбы за социализм необходимо поставить рядом с именем Азефа.

Наша ассоциация должна требовать особо строгой кары для вредителей — бывших членов ВАРНИТСО.

ВАРНИТСО. 1930. № 9—10. С. 32—36.

¹ Сельскохозяйственная академия им. К. А. Тимирязева.

² Народный комиссариат земледелия.

№ 10

*Из передовой статьи журнала «Научный работник»
«За боевые темпы перестройки в ударном квартале»*

Октябрь 1930 г.

События последних месяцев показали нам, что «признание на словах» советской платформы и генеральной линии партии было использовано и всякого рода вредительскими элементами как ширма для прикрытия своей подлой работы в интересах капиталистов, своих попыток разложить советское хозяйство, сделать все для того, чтобы «костлявая рука голода» задушила пролетарскую революцию. Целый ряд вредителей прикрывался званием советского научного работника, и в их числе оказались отдельные более или менее крупные старые специалисты и «представители» старой дореволюционной интеллигенции — Суханов, Громан, Чаянов, Кондратьев, Рамзин, Ларичев, Каратыгин и др. Мы были свидетелями того возмущения и негодования, которое охватило широчайшие слои научных работников, когда со всем рабочим классом массы научных работников приветствовали ОГПУ за раскрытие контрреволюционных вредительских организаций и выражали полное одобрение применению советской властью расстрела к 48 вредителям.

Обостренная классовая борьба невиданным образом ускоряет дифференциацию наших научных кадров, и если на одной стороне — на стороне классовых врагов пролетариата — оказывается презренная группа вредителей, то все лучшее, что есть в нашей научной среде, находит — и должно найти — свое место на другой, пролетарской стороне. Все более и более становится для каждого ясной полная безнадежность попыток отдельных научных работников сохранить какое-то «нейтральное», промежуточное между обоими классовыми полюсами, положение. Кто не с нами, тот против нас — таков закон революционной борьбы. Но быть с рабочим классом это значит теперь вести ударную работу на стройке социализма в интересах рабочего класса, быть ударником. Именно и только ударной работой на стройке социализма даст наша научная общественность должный и полновесный ответ на факты вредительства со стороны лиц, принадлежащих к числу научных работников <...>

До сих пор сплошь и рядом в стороне от ударного движения стояли очень многие из числа даже более активных членов СНР,¹ и притом не только беспартийные, но и партийные товарищи. Так дальше продолжаться не может. Актив СНР в основном должен состоять из ударников, и коммунисты — научные работники призваны прежде всего мобилизоваться в этом отношении. Научные работники — члены ВАРНИТСО также должны полностью быть вовлечены в ударное движение в вузах и в активную секционную работу. Для этого, в частности, бюро СНР на местах должны установить необходимый контакт с соответствующими бюро ВАРНИТСО.

Чтобы обеспечить немедленный перелом во всей секционной работе и перестройку ее на основе реализации задач, поставленных обращением ЦК партии, необходимо самое широкое использование метода самопроверки, необходима пролетарская самокритика в наших рядах. Прорывов, провалов и недочетов в нашей работе очень много, но что делали до сих пор наши активисты для того, чтобы организованно вскрывать эти прорывы и провалы и выявлять перед советской общественностью пути их ликвидации, мобилизуя на это внимание и энергию научных работников? Не только в общей печати, но и в нашем органе «Научный работник» члены секции почти не выступают с самокритикой. Необходимо выделение в отдельных вузах и научных учреждениях «постов» нашего журнала, которые систематически сигнализировали бы о всех имеющихся прорывах. Развертывание жесткой самокритики является одной из основных обязанностей каждой организации нашей секции. На основе самокритики, в которую должны быть вовлечены широкие массы научных работников, должны быть выявлены все прорывы и недочеты в работе, и выявление их должно дать материал для немедленного составления календарного плана действий с распределением между отдельными активистами конкретных заданий и с установлением строгой проверки их выполнения. Особенно должно быть обращено внимание на активизацию производственных совещаний.

В то же время организации нашей секции должны вовлекать в проверку своей работы и в проверку деятельности вузов и научных учреждений рабочие организации, просвещенцев, а также студенчество. В результате самокритики и проверки должны быть выявлены лучшие и худшие вузы и научные учреждения и приняты все меры к тому, чтобы опыт лучших, методы и формы их работы были использованы всеми остальными организациями.

В порядке самокритики необходимо констатировать, что наши секционные организации снизу доверху до сих пор представляют собою, за немногими исключениями, очень слабо работающие организации. Каждая наша организация должна поэтому под влиянием обращения ЦК партии решительным образом встряхнуться, пересмотреть формы и методы своей работы, переносить центр тяжести нашей профсоюзной работы на активизацию самих масс, на формирование ударного актива, который только и может поднять на свои плечи начатую и еще более предстоящую большую работу <...>

Мы уверены, что, пройдя под лозунгом мобилизации всех сил советских научных работников на реализацию задач, поставленных XVI съездом ВКП(б) и обращением ЦК партии, перевыборы бюро СНР на местах и конференции СНР обеспечат мощный подъем производственной и общественно-политической революционной активности членов секции.

Научный работник. 1930. № 10. С. 4—5, 7—9.

¹ См. примеч. 2 к № 6

№ 11

*Обращение редколлегии журнала «Фронт науки и техники»
ко всем работникам науки и техники,
всем читателям журналов «ВАРНИТСО» и «Научный работник»*

Май 1931 г.

Начиная с настоящего номера наш журнал объединяет в своем лице два ранее раздельно существовавших печатных органа: журнал Всесоюзной ассоциации работников науки и техники, активных участников строительства социализма СССР «ВАРНИТСО» и журнал «Научный работник», орган СНР.¹ Он получает новое название «Фронт науки и техники».

Перемена названия должна отразить новые, очередные боевые задачи, которые стоят перед широкими массами работников научного и технического труда, превращая их труд в один из важнейших инструментов общего советского производственного и идеологического фронта. Грандиозное социалистическое строительство разворачивается в стране Советов с его невиданным в мире размахом, с его сказочными темпами, с его новыми формами труда, исключительным энтузиазмом, охватившем рабочий класс, строящий новое общество.

Весь этот сложный процесс протекает далеко не в одних только условиях «мирной», «организационной» работы, как к тому зывали правые оппортунисты, как о том сокроенно вздыхает «болото» нашей научной общественности. Чем дальше и шире разворачивается строительство социализма, тем яростнее сопротивление его классовых врагов, вместе с решением вопроса «кто кого» в промышленности, а затем в сельском хозяйстве, вместе с успехом коллективизации и ликвидации кулака как класса, теряющего свою социально-экономическую базу. Процесс социалистического строительства есть процесс классовой борьбы, которая отнюдь не «смягчается», но еще более обостряется по мере того, как наше социалистическое строительство сужает и уничтожает экономическую базу нашего классового врага. Не ослабевают, но усиливаются интервенционные настроения международной буржуазии, стремящейся сетью экономической блокады, поддержкой контрреволюционных организаций внутри Советского Союза, прямым вооружением наших врагов уничтожить ударную бригаду мировой революции. Вся эта внутренняя и внешняя борьба находит свое яркое отражение в идеологии науки и техники в наших вузах, вучах, в научно-инженерной среде. Недавние процессы Промпартии и меньшевиков, разоблачение вредительства во всех решительно областях народного хозяйства явственно показали, что действительно «все мы работаем, как на войне».

В связи с руководящим лозунгом тов. Сталина об овладении техникой идеологическая и научно-техническая работа становится решающим, боевым участком. Наш «Фронт науки и техники» — это фронт новой социалистической науки, фронт новой социалистической техники, обращенный в орган марксистско-ленинского анализа против всякой чуждой и враждебной пролетариату

идеологии, против буржуазной науки, направленный на усвоение всех высших достижений и в то же время на преодоление всех недостатков и классовой ограниченности буржуазной техники. Вооружить всю массу научных и технических работников сознанием этого боевого характера проделываемой им учебной, научной, производственной работы — такова основная задача «Фронта науки и техники».

На выкорчевывание корней буржуазной идеологии в нашей стране, на вскрытие «научного» технического вредительства, за новую, социалистическую науку и технику, в борьбе на два фронта против «правых» и «левых» — шире фронт науки и техники!

Редакционная коллегия журнала «Фронт науки и техники»:

Р. М. Азарх, акад. А. Н. Бах (отв. редактор), проф. В. И. Вигер, акад. Н. Я. Марр (отв. редактор), проф. В. М. Познер, проф. И. П. Разумовский, С. М. Розеноер, В. М. Свердлов, Б. И. Шнеерсон, А. Я. Эстрин, проф. А. А. Ярилов.

Фронт науки и техники. 1931. № 4—5. С. 1—2.

¹ См. примеч. 2 к № 6.